

ЛИНА НЕГОДА

секреты Управления
ПО-РУССКИ

Лина Негода

Секреты управления по-русски

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43201077
ISBN 9785005009623*

Аннотация

Говорила тётя Клава сыну:– Валера, сторонись плохих компаний. Там и зп маленькая, и начальник – дебил.Но Валера маме не поверил.В России бед всего две, но зато какие! И если с дорогами всё понятно: их отродясь не было и никогда не будет, то с дураками всё обстоятельней. Они на каждом шагу, особенно на работе.Судите сами: один приходит устраиваться, другой его принимает.Ахтунг!Если среди персонажей вы случайно узнали себя, не переживайте – таких, как вы, в России очень много.

Содержание

Последняя гастроль	6
Рецепт любовного зелья	17
Впечатления	28
Когнитивный диссонанс	42
(пародия на пьесу в тринадцати действиях)	43
Силуэт первый	44
Силуэт второй	46
Саша по прозвищу «Мясник»	47
Силуэт третий	48
Силуэт четвёртый	50
Валера-Тихушник или просто Валера	51
Силуэт пятый	52
Силуэт шестой	53
Чёрная вдова (она же главбух)	54
Финт первый	55
Финт второй	57
Настоял...	58
Финт третий	59
Финт четвёртый	60
Первый блинец завсегда в глотке застрянет	61
Финт пятый	62
Финт шестой (внеплановый)	63
БМ головного мозКа	64

Затяжной седьмой финт	65
Мы пойдём другим путём	66
Финт восьмой	68
Финт девятый	70
Финт десятый	72
Финт одиннадцатый (самый лаконичный)	73
И жили они счастливо, правда, недолго...	74
Финт двенадцатый	75
Тебе, прогресс, поём мы песТню	76
Тягун первый и последний	77
он же Финт тринадцатый (печальный)	78
Пояснения к «пьесе»	80
Муж Ирины Алексеевны, или роман, который не сложился	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Секреты управления по-русски

Лина Негода

Дизайнер обложки Алиса Бабковская

Корректор Ольга Кожуркина

© Лина Негода, 2019

© Алиса Бабковская, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-0962-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя гастроль

Антон Николаевич Панин опять взялся за старое – за кобелиное. Всю свою сознательную жизнь, даже после того как тридцать лет назад на безымянный палец его правой руки было надето обручальное кольцо, он ходил «налево», да что там ходил – бегал. Во всей этой ретивой беготне был один – единственный перерыв, длившийся добрых два года, произошедший по воле злого рока и связанный с ухудшившимся здоровьем нашего героя. Тогда прихватило его не на шутку.

В пятницу утром на селекторе директор по продажам Игорь Семенович Рубель устроил Панину настоящую выволочку за проваленный план продаж. Магазин, который Антон Николаевич возглавлял, вот уже который месяц подряд болтался в числе отстающих. Как Панин ни бился, как ни старался, достичь поставленных финансовых результатов не удавалось. В ту злополучную пятницу Антона, словно поганого кота, целый час принародно возили мордой об стол, потом морально выпороли, просклоняв на все ряды. Он, подобно герою-революционеру, стойко сносил все нападки, все упреки и все обвинения, а придя вечером домой, слег.

Ночь субботы была до невозможности беспокойной. Сначала было душно и катастрофически не хватало воздуха, словно в городе исчез кислород, потом, ближе к трем ночи, вроде бы наступила вожденная прохлада и дышать стало

чуть легче, но появились покалывания под левой лопаткой. Панин долго не мог уснуть, вставал, ходил из угла в угол, выходил на балкон, принимал холодный душ, пил на кухне успокоительный чай, но ничего не помогало. Только к пяти утра его сморил тяжелый сон, который перенес вконец измученного мужчину на позорный селектор, проходивший на сей раз на широкой базарной площади, усеянной народом. Посредине площади на стуле стоял Игорь Семенович Рубель и держал в руках косу, металлическое жало которой поблескивало на ярком солнце. Спустя мгновение чей-то противный скрипучий голос оповестил, что сейчас всем, кто не выполнил план продаж, будет отсечена голова.

«Бежать! Бежать! Бежать во что бы то ни стало! – застучало в висках Антона». Коса, которая только что была зажата в руках Рубеля, вдруг сама собой взвилась в воздух и медленно начала приближаться к шее Панина, словно бы примеряясь, куда лучше нанести смертоносный удар, а потом вдруг резко отдалилась и в ту же секунду вновь пошла на неумолимое сближение. От неимоверного ужаса Антон Николаевич вскрикнул и проснулся. Он был весь мокрый, словно мышь.

К восьми утра Панину стало так плохо, что он попросил жену вызвать скорую помощь. Приехавшая бригада тут же, без долгих вступлений, констатировала подозрение на инфаркт и умчала больного с собой. Далее была больничная палата, ЭКГ, капельницы, ЭКГ, таблетки, и вновь ЭКГ, седой старичок-доктор в очках с аккуратной профессорской

бородкой, похожий на Айболита из старой книги Чуковского, который совершенно по-дружески сказал: «Э-э-э, батенька, да вам нужно менять работу, иначе батарейка не выдержит, сядет. Стрессы – это бич нашего времени, посему со-благоволите пожалеть себя и найти что-то поспокойней. Да, и ещё, поберегите себя по мужской линии. Поменьше всяких там амуров-гормонов, если жить ещё хотите, потому как это тоже стресс, хоть и со знаком плюс».

А жить Антону Николаевичу хотелось как никогда. До сей поры он и не предполагал, что жизнь в пятьдесят три только начинается, что впереди столько всего прекрасного, сколько интересного, красивого и вкусного, что отказываться от жизни прямо сейчас – настоящее кощунство и преступление.

Выйдя из больницы, Панин, первым делом уволился из компании, в которой так долго претерпевал унижения. Далее последовал реабилитационный период, длившийся почти год. Сначала Антон уехал в санаторий, а затем, предварительно посоветовавшись с Айболитом, к родной сестре в Ялту, которая вот уж несколько лет как овдовела и была несказанно рада дорогому гостю.

Всё это время мужчина чётко следовал наставлениям, полученным в больничной палате: «поменьше всяких там амуров-гормонов», как бы тяжело это не было. А было несказанно тяжело и мучительно больно! Сколько прекрасных одиноких особ прохаживалось по черноморской набережной, сколько из них недвусмысленно давали понять нашему ге-

рою, что готовы не просто познакомиться, но и познакомиться «с продолжением». Но стойкий Антон Николаевич на протяжении всего ялтинского периода никого к себе близко не подпускал, точнее не подпускал к своему всё ещё могущему и прекрасному телу.

После возвращения в родные пенаты Панин возглавил один из офисов продаж страховой компании, рассудив: «Работать где-то всё равно нужно, так почему бы и не в страховой». Но уже через год, почувствовав себя совершенно здоровым, Антону стало невыносимо скучно и его вновь потянуло в розничную торговлю. Не прошло и полутора месяцев, как наш герой был представлен коллективу продуктового супермаркета как новый директор магазина. За долгих два года Панин до того соскучился по продажам, по магазинной суете, по толкающимся покупателям в торговом зале, что первое время день и ночь пропадал в магазине, вникая во всё на свете. Примерно через месячишко сотрудники магазина начали подмечать, что больше всего их директора интересует работа кассовой зоны. Антон Николаевич то и дело ошивался возле кассы номер пять, за которой искусно колдовала светловолосая Жанна, прозванная в магазине с чьей-то легкой руки «белокурой Жази».

Жази совсем недавно исполнилось тридцать лет. Она была замужем за бывшим офицером ВДВ, плотно «сидевшем» на стакане, и воспитывала сына. Повышенное внимание директора магазина поначалу женщину раздражало, она ни

в коей мере не стремилась к частому общению с руководством. Но, спустя совсем немного времени, Антон Николаевич заставил Жанну посмотреть на него под совершенно иным углом. Оно и понятно: безработный неудачник-муж, вечно пьяный и агрессивный, и щедрый, всегда улыбающийся, со вкусом одетый и приятно пахнувший Антон, проявляющий всевозможные знаки внимания, контрастировали, словно лето и зима.

Панин сам не отдавал себе отчёта, для чего ему этот так некстати у всех на глазах разгоравшийся служебный роман. То ли Жанна была настолько прекрасна и маняща, и он в неё действительно влюбился, то ли ему просто не хотелось мириться с неизбежно подкрадывающейся старостью, пристально смотрящей ему в глаза.

Совсем недавно Антон стал дедушкой. В день рождения своего первого внука наш герой, сидя за праздничным столом, так всем и заявил: «Никакой я не дедушка! Я муж бабушки! Попрошу об этом не забывать»! Появление на свет внука-первенца заставило Антона Николаевича не столько обрадоваться, сколько задуматься о бренности бытия. Стареть не хотелось ни при каких обстоятельствах. Безумно хотелось быть вечно молодым и вечно любимым женщинами. А тут ещё белокурая пышногрудая Жази с шикарными крутыми бедрами, постоянно мельтешившая перед глазами. Вот душа и не вынесла.

Отношения развивались бурно, и как влюбленные не ста-

рались их скрыть, да только кота в мешке утаить не смогли. Персонал магазина, сидя вечерами в раздевалке, с удовольствием мусолил новые пикантные подробности служебного романа. Антон Николаевич был на седьмом небе от счастья и ничего странного вокруг себя не замечал. Ему было хорошо, легко и радостно.

Но человек так устроен: когда ему хорошо, этого обычно бывает мало и хочется, чтобы стало ещё лучше. Вот и Панину захотелось чего-нибудь эдакого, чего-нибудь из ряда вон, чего –нибудь такого, отчего бы душа его зазвенела, заплясала и запела, стремясь вырваться от безмерного счастья на свободу. Долго размышлять над вопросом, что же именно это может быть, не пришлось. Решение родилось само собой и было простым и не очень дорогим: двухнедельное романтическое путешествие на двоих в русскую Венецию – Питер.

Влюбленная парочка вещи собирала недолго и, обеспечив себе железное алиби, на крылатом «Боинге» улетела в северную столицу. Жанна сказала мужу, что её отправляют в Питер в командировку, а Антон Николаевич одним выстрелом решил пристрелить сразу двух зайцев: и отдохнуть, не уходя в отпуск, и деньги на работе получить, управляя магазином дистанционно. Он строго-настрого наказал своему заму, чтобы тот, когда в магазин будет звонить собственник, говорил бы ему, что директор сейчас находится в торговом зале или отъехал по делам в администрацию, а сам бы тут же перезванивал Антону на сотовый и предупреждал его о только

что состоявшемся звонке «сверху». Панин, соответственно, исходя из той «утки», что была запущена собственнику, должен был через десять минут (или через час) самостоятельно перезванивать босу и как ни в чем не бывало выяснять цель звонка. Домочадцам наш изобретатель сказал, что его отправили в Питер на обучение.

Всего несколько часов – и счастливая парочка, крепко обнявшись, уже бродила по Дворцовой набережной. Неспешно они шли в сторону Летнего сада, наслаждаясь чудными видами.

«О, как прекрасен град Петра! О, как я счастлив! – хотелось стихами кричать Антону, вмиг сбросившему с плеч лет тридцать. – О, как красивы реки и каналы! О, как величественен и как суров их сдерживающий гранит».

Жази, отродясь не покидавшая пределов областного городка, в котором она прожила три десятка лет, была буквально ошеломлена. Ещё никогда в жизни она не видела такого огромного количества людей, разных цветов кожи, говоривших на непонятных языках и выглядевших как-то странно. Ни разу за свои тридцать она не летала на самолете, не жила в гостинице, не ездила на метро, не слышала, как стреляет пушка, не видела, как разводят мосты, не бывала ни в одном дворце или даже музее – за исключением их, краеведческого – не плавала на кораблике по реке и не целовалась в белую ночь, привстав на цыпочки, стоя на мостике. Женщина смотрела на окружавшее её чудо широко раскрытыми влажными

ми глазами, пытаясь впитать в себя как можно больше нечаянной радости, одурманившей её шальную душу. Каждую секунду она не переставала удивляться тому, что если бы не Антон, если бы не её любимый Антоша, то она бы, наверняка, так и умерла, находясь в полной уверенности, что её родной городок – это и есть весь мир, это и есть вся Вселенная. Но теперь-то Жанна знала наверняка, что мир прекрасен, разнообразен и велик. Знала, благодаря своему любимому! Незабываемые, чудесные, романтические, умопомрачительные питерские две недели, наполненные массой впечатлений и любви, нежности и ласки, пронеслись, словно падающая августовская звезда, лишь на мгновение мелькнув на тёмном небосводе жизни.

Никаких дурных предчувствий у возвращавшихся на грешную землю не было. А зря. Собственник компании, звонивший в течение нескольких дней по различным вопросам в магазин и ни разу не заставший директора на стационарном телефоне, был крайне удивлён. Данное обстоятельство его настолько обеспокоило, что он решил подстраховаться и дал службе безопасности команду: «Фас»!

Дотошные безопасники вмиг установили причину столь странного поведения Антона Николаевича. Более того, они не только нашли причину, но и решили сделать влюбленным неожиданный «приятный» сюрприз – встретить их в аэропорту.

Как только вещи из багажа были получены, отдохнувшая

и счастливая парочка, совсем позабыв о возвращении в родные пенаты, не спеша, в обнимку, направилась к выходу из аэровокзала. Именно в этот момент к их милой компании и присовокупились безопасники, сделав это весьма странным способом: четверо мужчин подошли сзади, двое из которых, положив руки на плечи Антону Николаевичу, отвели его на минутку в сторону, а затем вывели на улицу и, посадив в красную машину, увезли в неизвестном направлении. Та же участь ожидала растерявшуюся Жази, с той лишь разницей, что её увезли на машине синего цвета. Со стороны происходившее действо напоминало поимку иностранных шпионов.

Как и чем именно безопасники «пытали» директора магазина в кабинете собственника, никому было неизвестно, но ведом был итог, носивший ультимативный характер. Панину предлагалось, кроме всевозможных санкций и прочих финансовых лишений, которые он должен был понести в обязательном порядке, определиться, кто же из них двоих – он или Жанна – останется работать в магазине дальше, а кто будет уволен.

Собственник бизнеса собственнически придумал данную экзекуцию и, вручив Антону Николаевичу в руки «косу», с нетерпением стал ожидать его решения. Чья же голова полетит с плеч долой: героя-любовника или распутной любовницы? По условиям «игры» на раздумья отводилось ровно двадцать четыре часа. Но Панину не понадобилось так мно-

го времени на принятие единственно возможного и самого верного решения.

«Конечно, должна уйти Жанна, – мгновенно рассудил мужчина. – Это будет правильным выходом из сложившейся ситуации. Что сравнивать директора магазина и какого-то кассира? Ведь у этих двух фигур разные весовые категории. Да и потом: то ли дело найти новую работу Жанне, то ли мне, без пяти минут пенсионеру, есть же разница, в самом-то деле»!

Приняв и тут же озвучив своё решение собственнику, Антон Николаевич в ту же минуту вышел вон из кабинета. Медленно спускаясь вниз по лестнице, он вдруг ощутил себя старым изможденным котом, лишь по счастливой случайности выжившим после стычки с молодым и более сильным соперником. «Ну что я против него? – как мог, успокаивал себя наш страдалец. – Кто он, и кто я»?! Еле переставляя ноги, Панин дошёл до автобусной остановки. Дышать было нечем. Под левую лопатку вернулись покалывания, усиливающиеся и учащающиеся с каждым шагом. В голове появился звон. Во рту пересохло, а на лбу выступили крупные капли холодного липкого пота. Стремясь во что бы то ни стало устоять на ногах, Антон Николаевич подошел к столбу и крепко его обнял.

«Ну вот, так, кажется лучше, – подумал мужчина. – От жары, наверное.. Сейчас всё пройдет. Столбик-то какой холодный и приятный. Сейчас, сейчас...». Вдруг голова стала на-

столько тяжелой, что перевесила тело, а «холодный и приятный» столбик предательски начал уходить куда-то вправо, потянув за собой и Антона.

– Что, пьянь, и столб уже не держит? – раздалось вдруг откуда-то сверху.

– Да вы что, женщина, не видите, человеку плохо! Нужно скорую вызвать, – ответил другой голос.

Последнее, что услышал Панин, прежде чем потерять сознание, был звук приближающейся сирены.

«Айболит», – подумал он и тут же отключился.

Рецепт любовного зелья

Нынче, открыв любое руководство по магии, можно найти тысячу и один рецепт того, как привлечь внимание противоположного пола. Чего тут только нет, начиная от банальных заговоров и присушек, подытоженных магическими словами: «Ключ. Замок. Язык», и заканчивая приготовлением всевозможных экзотических зелий, в состав коих иногда даже входит помёт летучих мышей, сухой экстракт кончиков ушей анаконды, настойка из чешуек хвоста дракона и, конечно же, могильная земля, зачерпнутая при полной Луне. Но вот о том, как, например, взять и вызвать истинную любовь начальника, да ещё и собственного с тобою – то бишь бабьего полу – ни в одном источнике не говорится. А жаль! Ой, как жаль! Но я постараюсь восполнить данное упущение и рассказать вам о весьма и весьма действенном способе, который, сама того не ведая, изобрела одна моя знакомая.

Так уж вышло, что Таню Миляеву на работе ценили и уважали все, кроме Ольги Борисовны Гебры, руководителя юридического отдела. Впрочем, дело было не в Татьяне как в таковой, а в том, что не родила ещё Мать Сыра Земля такого человека, к которому бы Гебра относилась нормально, не говоря уж – хорошо. Она сорокапятилетняя вечноорущая дама олицетворяла собой перекатывающийся с боку на бок деструктив. Поверьте, не будет преувеличением, если я скажу,

что её колкости мог бы позавидовать сам *Diadema setosum* (морской ёж, с самыми длинными иглами), едкости – серная кислота, а взрывоопасности – октаген. Чёрные раскосые глаза Ольги Борисовны, увенчанные такими же чёрными с изгибом бровями, напоминавшими стрелы Перуна, обладали поистине магическим свойством – могли ввести в состояние ступора кого угодно. Однако, справедливости ради, стоит отметить, что скверный характер толстухи с лихвой компенсировался профессионализмом с большой буквы. Любое дело, к которому прикасалась пухлая рука Гебры, было обречено на успех.

Как известно, тендерная деятельность в любой компании тесно связана с деятельностью юридического отдела. Нравилось это Миляевой или нет, только выбора не оставалось: ей, как начальнику тендерного отдела, приходилось общаться с Ольгой Борисовной ровно в тех объёмах и с той частотой, которую требовал бизнес. Предварительно повизуализировав – в надежде, что это поможет – Татьяна переступала порог кабинета госпожи Гебры.

За долгих три года не было ни единого случая, чтобы «конструктивный диалог» двух руководителей прошёл без сучка и задоринки. Если документы были собраны в полном объеме, то – не вовремя, если вовремя, то на пятой странице четвёртого абзаца не хватало кавычек во втором слове, когда же случалось, что кавычки находились на своём законном месте, значит что-то было не так с запятой со страницы

пятьдесят восьмой. Так и жили... спали врозь, а дети были...

Таня как могла старалась Ольге Борисовне угодить. Нет, она никогда с ней не заигрывала, скорее, пыталась перевести диалог в конструктивное русло, предлагая на любую проблему или ошибку посмотреть не столько с точки зрения проблематики, сколько с точки зрения поиска хорошего решения. Однако Гебра, прекрасно понимая, что подобру-поздорову энергии ей давать не желают, всегда находила повод привстать «на брови».

– Это что? Что, я вас спрашиваю? Вы начальник тендерного отдела или чего? Ну, смотрите же, как вас там... Мария...? Э... Татьяна! Вот, – тыкая пальцем в документы, приказывала она Миляевой, – ваши дурочки опять неверно посчитали цену! Почему я всё время должна её пересчитывать? Почему я должна её перепроверять? И за вами, кстати, тоже! Вы им напоминали, что в заявке на участие в тендере нужно указывать и сумму НДС?

– Опять последовательность предоставления документов нарушили? Да? Сколько ещё раз нужно повторять, что сроки – это наше всё?! Не успел – заявку отклонили! Вечно с описью документов что-то неладно! А вы, Миляева....

– Нет, ну вы что, тупые там все что ли? Тупые, как американцы в монологах Задорнова? Опись идёт первым, слышите, первым листом! Неужели всё ещё есть такие дуры, которые её в конце прикладывают?!

– До каких пор мне повторять, что технические характе-

ристики товара должны быть максимально конкретизированы?! Головой вас что ли об стену бить? Бить, я спрашиваю? Может быть, тогда запомните уже?! Недостаточная конкретизация ведёт к отклонению заявок. Вы, Миляева, все заявки проверяете? Или так, выборочно?

– Одного согласия на выполнение работ недостаточно! Материалы все указаны? Все? Я к вам, Миляева, обращаюсь! А показатели? А марки? Если что-то не указано, то идите и подотритесь этим согласием! Идите-идите, я вам говорю!

Конечно же, всё было указано: и цена контракта, и НДС. Опись тоже присутствовала, причём первым листом, да и сроки предоставления были соблюдены. С техническими характеристиками тоже всё было отлично, как и с проверкой документов. Более того: марки, показатели и прочая лабуда также были документально зафиксированы. За три-то года Миляева изучила тендерную деятельность, как отсюда до Луны, а потом вокруг всех звёзд и обратно. Знала любой подводный камешек и любую пылинку. Но Ольге Борисовне, несмотря на блестяще выполненные документы, всё равно очень хотелось хлебнуть свеженькой пенной юшки, вот она и куражилась.

Тот день – день рождения Миляевой – ничем от иных дней по сути не отличался, разве что суеты было на порядок больше обычного. Татьяна ещё до начала работы успела купить всё необходимое к праздничному столу, ведь по стародавней традиции все именинники, включая генерального,

выражаясь простецким языком – проставлялись.

Ближе к пяти часам вечера начались первые приготовления. Обе миляевские подчинённые со скоростью звука мыли, резали, шинковали, раскладывали и разливали всё то, что было закуплено их начальницей. А закуплено, скажу я вам, было немало: и алкоголь на любой вкус, и традиционные салаты, и мясо с рыбкой, и зелень, и первые фрукты – яблоки, напоминавшие по вкусу зелёную траву, клубника, черешня и даже деревянные персики, кои прекрасно бы подошли для игры в гольф. Впрочем, в «деревянности» последних Танькиной вины не было. За окном только-только разгорался новосибирский июль. Тем, кто живёт в Сибири, не нужно объяснять коллизию, остальным же скажу: в это время года, как, впрочем, и в любое иное, рассчитывать на ароматный и спелый урожай не приходится, ибо он попросту не доехал бы в целости и сохранности, будь как следует созревшим. Фрукты без вкуса и запаха, нашматованные ещё зелёными, круглый год едут и летят в сибирские города.

По воле злого рока именинница толком не смогла принять участия ни в подготовке стола к приёму гостей, ни в первой части Марлезонского балета, той самой, где звучат хвалебные речи и пожелания всяческих благ, какие только имеются на белом свете.

Примчавшись из магазина на работу, наша героиня тут же занялась подготовкой документации к электронным торгам, свалившимся на неё словно снег на голову. Не хватало ча-

сти документов, а имевшиеся документы требовали массы корректировок, вследствие этого Таня словно подмазанная скипидаром добрых полдня, начиная с после обеда, носилась по пыльному душному городу.

Явившись к праздничному столу в восьмом часу вечера в состоянии полнейшей закошмаренности (пришлось долго проторчать в пробке), Миляева оказалась, что называется, на пике торжества, посвященного её скромной персоне. Гости, принявшие на грудь изрядное количество спиртного, развлекались на полную катушку: базар-вокзал в цвете, звуке и запахе! Кто-то курил, сидя за столом, бычкую остаток сигареты прямо в тарелку. Кто-то, в хлам разругавшись с собеседником, плевал спьяну себе же на ботинки. Некоторые выясняли отношения. Не то, чтобы как в классике жанра: «Ты меня уважаешь?», а так, по мелочи: «А ты помнишь, как ты... а я тогда...». Некоторые так и вовсе обещали горы своротить, правда, завтра, но никак не сегодня!

В общем и целом день рожденья задался. Пока ждали именинницу, трижды сбегали до ближайшего угла за магарычом. Понятное дело: чего ж сидеть насухую, когда купленное давно закончилось?! Чего время просто так терять, если его можно провести с пользой и с чувством?! И вот когда наконец Татьяна вернулась в офис, никто из гостей её попросту не заметил.

– Давай уже хватит, а!? Жрёшь её еду, пьёшь что она купила и такое говоришь... Короче, давай, харэ уже!

– Ой, ой! Жрёшь-пьёшь! Ржу.. ой, жру и пью... И пить буду! Налей мне ещё, – потребовала Люся, начальник отдела кадров, обращаясь к Анне (миляевской подчинённой). – Давай, наливай говорю!

– Нету больше! – спрятав остатки роскоши, заартачилась было Аня, но потом передумала, – ладно, на вот, это последняя. Хватит с тебя, и так уже на ногах не стоишь!

– Сто-ю! Чё она тут купила? Рыбу? Она давно завалилась! Ой, за-во-ня-ла-сь, – осушив чарку, поспешила исправиться Люся. – Помидоры эти? Танька, она... жмотина! Но таким всегда везёт! Ни кожи, ни рожи! И фантазии тоже у неё нету! Одеваться даже не умеет! Вечно вырядится как бабка рязанская! А всегда при мужиках! И что они в ней находят??

– Ай, Люся, чё с тобой говорить? Ты пьяная, как питерская прачка! Завтра всё равно ничего не вспомнишь... Ты Таньке нашей завидуешь! И все это знают!

– Я??? Ей??? Этой??? Да... Да, она... выхухоль! Суу-чкааа она настоящая!

Самое время сказать, что кроме Ольги Борисовны Гебры сидела в Танькином заду ещё одна болышенная заноза – Люся, – начальник отдела кадров и бывшая лучшая подруга. А «бывшей» Людмила стала оттого, что пару годков тому назад отбила у Миляевой жениха, с которым уже и день свадьбы был назначен. Отбить-то она отбила, но потом, хорошенько разглядев, какой она «билетик» вытянула, поспешила его вернуть. Как говорится: «Неее, нам такое не трэба,

нате вам ваше взад»! Однако жениха назад не приняли. Из-за этого Миляева для Люси стала «ненавистной выхухолью» дважды. Правда, вражда эта никогда не носила открытого противостояния, скорее она походила на тлеющий костёр. Но кто сказал, что «худой мир» – это таки хорошо? Кто сказал, что он лучше войны? Не верьте! Нипочём не верьте и вообще плюньте лжецу в его бесстыжие глаза! Тлеющий костёр – это самая опасная вещь, хуже его мало что придумать можно. Чуть только дунул нужный ветерок, как всё и запылало...

– Тише! Тише, дура!!! Миляева пришла! – неожиданно заметив Татьяну, сидящую через три человека от неё, сквозь зубы процедила Аня. – Закрой свой поганый рот, пока беды не вышло!

– Пришла? Миляева? Где? Где она пришла? Покажи!

– Справа от меня сидит, да куда ты смотришь?! Да тише ты! Дура!

– А... Миляева! Именинница наша! Ну я её сейчас это... поздравлю!

Люся хотела было встать, но до боли простое движение с первого раза почему-то не вышло. Впрочем, со второго раза тоже. Но она не собиралась сдаваться!

– Хммм.... Пришла? Ну, тогда вот тебе! Подарок! Лично от меня! – прошипела Люся, откусывая и выплёвывая жопку огурца себе на ладонь.

Плотно глядя на Татьяну, она что есть мочи кину-

ла «снаряд» в сторону бывшей подруги. Типа, знай наших! Жопка, пролетев совсем немного, приземлилась в чью-то пустую рюмку, не достигнув желанной цели. Потерпев фиаско, Люся решила повторить попытку, ведь у огурца оставалась ещё одна жопка, однако ей тоже не было суждено попасть в цель.

– Аня, успокой, пожалуйста, это животное, – спокойно попросила Татьяна, – иначе я сейчас сама её успокою.

– Люся, угомонись! Слышишь? Тише! Давай же! Замолчи! Тише тебе говорят!

Увы, но Людмилу уже ничего не могло остановить, тем более что на столе оставалось изрядное количество огурчиков. Откусив очередную жопку, Люся в этот раз решила отправить «боеголовку» левой рукой, так как «бомбометание» правой в правую сторону выходило как-то совершенно покорявски, что несказанно расстраивало.

Видя замысел коллеги, Миляева решила удар упредить. Взяв с тарелки самый большой персик, она метнула его в сторону обидчицы, вложив в запал всю обиду и весь свой гнев, накопленный за долгие месяцы душевных страданий.

В следующее мгновение случилось невероятное: замахнувшись как следует (на этот раз) левой рукой, Люся не смогла удержать равновесие и в режиме свободного падения с грохотом ушла с авансцены, оголив тем самым не только фланги, но и центр. Бог его знает, как такое могло случиться, да только самой судьбе – не иначе – было зачем-то угодно,

чтобы следом за Люсей сидела трижды прославленная Ольга Борисовна Гебра. Её мясистым лицом стремительный полёт персика и был прерван...

Всю ночь именинница и «ворошиловский стрелок» в одном флаконе почти не спала. «Что теперь будет? – думала Татьяна. – С Геброй и так отношения отвратные были, а теперь и вовсе непонятно, как к ней в кабинет заходить». И хоть Миляева после случившегося инцидента сразу же несколько раз извинилась перед Ольгой Борисовной и даже попыталась объяснить произошедшее, всё равно получилось ужасно некрасиво, грубо и невероятно пошло.

Пару дней после дня рождения Таня старалась Гебре на глаза не попадаться, но как ни крути, а прятаться вечно невозможно. На носу висели торги, нужно было нести очередной пакет документов на согласование к Ольге Борисовне. И сделать это должен был именно начальник тендерного отдела, а не кто-то другой.

Предчувствуя девятый вал, которого ей ну никак не избежать, Миляева зашла в кабинет начальника юридического отдела.

– Ольга Борисовна, здравствуйте! К вам можно?

– А это вы, Танечка, – отрываясь от монитора, промурлыкала Гебра, радушно улыбаясь. – Заходите, заходите!

– Я пакет документов вам на подпись принесла, – не веря собственным ушам да и глазам тоже, едва слышно прошептала Таня.

– Так давайте, я всё подпишу.

– Подпишете?

– Ну да, у вас документы всегда в порядке. Вы бы, Таня, только знали, какие мне шедевры из других отделов приносят... Это просто кошмар! Устала с ними бороться, – махнув рукой, хихикнула Ольга Борисовна, потирая правую всё ещё припухшую щёку, – ваши документы за образец можно брать. Ну, давайте их сюда поскорей, я всё подпишу.

Не прошло и пары минут, как принесённая кипа бумаг была завизирована. Получив пакет назад, ничего не понимающая Таня, бледная, как стена, вернулась на своё рабочее место.

– Ни про НДС не спросила, ни про теххарактеристики... Про последовательность, кстати, тоже промолчала, – отчиталась Миляева перед сотрудницами своего отдела, ждавшими её, скрестив пальцы на руках и ногах.

С той самой поры, с того самого судьбоносного миляевского дня рождения Ольгу Борисовну было не узнать. Её словно бабка отшептала: сколько бы Татьяна к ней не приходила за подписью или за консультацией, Гебра ни разу не позволила себе не то чтобы голоса на неё повысить, но даже криво посмотреть. В очередной из дней, когда Ольга Борисовна была особенно мила, Татьяна даже подумала: «А может это и хорошо, что к нам в Новосибирск привозят такие деревянные персики»?

Впечатления

*Ничто так не хоронит впечатления
от первой встречи,
как неожиданная вторая.
Л. Сухоруков*

Часто говорят, что первое впечатление самое важное и самое верное. Конечно, в любом правиле могут быть исключения, и всё же... Представьте себе: открывается дверь и заходит человек. Первое, на что невольно обращаешь внимание, так это на лицо, потом на одежду, затем манеру говорить и двигаться и т. д. В конечном итоге из всего увиденно-услышанного появляется некая картинка, которую и принято называть «первым впечатлением». Сама Коко Шанель утверждала, что у человека никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление. А, может, это и хорошо? Может, это даёт возможность производить бесчисленное количество впечатлений? И все они будут разными, порой противоположными. Да, да, бывает и такое...

С Андреем Кузоватовым, директором «куста» магазинов, мы познакомились года полтора назад на конференции, посвященной подведению итогов работы филиала. Что я могла тогда о нём сказать, после первых пяти минут нашего общения? Совсем немного: «В меру упитанный, в меру воспи-

танный». Это была первая ритейл-компания, в которую меня пригласили работать. Все руководители структурных подразделений, входящих в состав филиала, собрались в городе F. Мой третий рабочий день: множество новых лиц, новой информации, новых слов. Необходимо было успеть всё зафиксировать, затем уточнить терминологию и понять, что это за «звери»: «товары-драйвера», «комплексность чека», «торцы», «банкореллы», «СДО» и д. т. Кроме этого нужно было всех запомнить и успеть хоть немного пообщаться с каждым из присутствующих лично. Время конференции жёстко ограничено, однако, первые впечатления, оставленные моими новыми коллегами, всё же удалось увезти с собой.

Во второй раз наши пути с Андреем пересеклись в перепрестольной. В Москву на стратегическую конференцию были приглашены региональные руководители всех уровней, включая большинство директоров магазинов. Событие года проходило в одной из фешенебельных гостиниц столицы. Огромный конференц-зал, вместивший в себя порядка трехсот человек, стал невольным свидетелем анонса новых проектов и амбициозных финансовых планов, а самое главное – новой стратегии компании, выработанной на ближайшие пять лет. Гостеприимство приглашающей стороны поистине впечатляло: полулюксы для делегатов, обед в шикарном ресторане, трансфер из аэропорта и обратно. Двести пятьдесят приглашенных из разных уголков страны яви-

лись не только непосредственными участниками действия, но и свидетелями экономической мощи компании, в которой работали.

Большинство коллег прибыло на конференцию, что называется, с корабля на бал, и по понятным причинам с нетерпением ожидало обеда.

– Вера, давай сядем за одним столом, пообщаемся, так сказать, в неформальной обстановке, – предложила Ольга, директор D-кого «куста» магазинов, подхватив меня за руку.

– Давай, – с удовольствием согласилась я.

Не успели мы выйти из конференц-зала, как нас догнал Кузоватов.

– Что-то мы из зала вышли самыми последними, сейчас в ресторане все столы будут заняты, – удрученно констатировал он. – Надо шевелиться, а то голодными останемся. Да и вообще сидеть возле сцены была плохая идея.

– Да, ладно, не переживай ты так. Все равно количество мест соответствует числу приглашенных, поэтому без еды ты точно не останешься, – постаралась утешить нашего оголодавшего коллегу Оля.

В предвкушении обеда мы довольно быстро нашли искомое помещение. Нашему взору предстало нечто восхитительное: ресторан состоял из нескольких богато украшенных радиально расходившихся залов, в каждом из которых была не только своя атмосфера, но и своя философия.

В первом зале, выполненном в бежево-шоколадных тонах,

располагался огромных размеров камин. Зал являл собой идеальное место для свиданий и встреч с друзьями. Приглушенный свет, мягкие диваны, расставленные по периметру, а также диваны, стоящие у камина – всё здесь до мельчайших деталей было продумано и предугадано. Всё было создано для того, чтобы прекрасные дамы могли «выгуливать» свои шикарные наряды в центре зала, а при необходимости уединиться и провести романтический вечер в компании своего избранника. Из широких окон-витрин открывался прекрасный вид на одну из старинных московских улиц.

Второй, не менее просторный камерный зал с чёрными мягкими дизайнерскими диванами был отделан тканевыми занавесями цвета нежного коралла и источал настоящую романтику и уют. Стены украшали черно-белые фото в стиле ретро. Удобно устроившиеся гости этого зала наслаждались игрой саксофониста. Третий зал, на столах которого горели свечи, был выполнен в психоделических цветовых гаммах. Столы и стулья удивляли кривизной силуэтов. Уютный антураж дополняли постеры в стиле Энди Уорхола.

Все три помещения были необычайно уютными и почти домашними. На какое-то мгновение мы замешкались, не зная, в какой из залов пройти, ведь в каждом из них было довольно много посетителей. Андрей первым, словно очнувшись от увиденного, предложил нам подождать его у входа, а сам отправился в поисках свободного столика. Не знаю точно, сколько мы простояли с Олей в ожидании нашего колле-

ги, исчезнувшего «в поисках мамонта», – может минут пятнадцать, а может и больше, но только он так и не вернулся.

– Вера, может мы сами пойдем и поищем столик? Сколько можно здесь стоять? Народ уже с обеда идёт, а мы всё чего-то ждём, даже как-то неудобно, – предложила Ольга.

– Может ещё подождём? – замялась я.

– Нет! Всё, Вера, пошли, будем сами искать свободные места, – сказала Оля, и потянула меня за руку.

Поиск «места под солнцем» мы начали с каминного зала. Именно туда отправился некоторое время назад Андрей. Пройдя помещение насквозь, мы обнаружили, что оно сообщается с двумя соседними залами великолепными арками, таким образом, для того, чтобы попасть в соседние залы, было необязательно возвращаться в исходную точку. Ни в первом, ни во втором зале свободных столиков не оказалось, как, впрочем, и самого Андрея, зато в третьем зале нас ожидал «сюрприз». Удобно расположившись на диване, наш без вести пропавший коллега трапезничал в компании рекламщиков из соседнего филиала, совершенно про нас позабыв.

– Я в шоке, – как змея прошипела Оля, – вот это наглость! И после этого он смеет называть себя мужчиной? Я просто в ауте! Вы, говорит, меня подождите, я вас от голодной смерти спасу! А представь себе, если бы мы не пошли с тобой, а всё так же стояли бы и как две набитые дуры ждали его? Вот смеху-то было бы! Все уже давно поели, а мы Андрейку ждем-с!

– Да, ладно, Оль, не злись ты на него. Ну, человек был так сильно голоден, что просто про нас не вспомнил. В конце концов, с кем не бывает?

– С кем не бывает? Ни с кем нормальным и воспитанным такого не бывает! Это только с ним бывает! Я уже семь лет его знаю. Редкостный чмошник. Впрочем, что я сейчас злюсь? Андрейка, как всегда, в своем репертуаре: думает только о своем животе и своей выгоде. На остальных ему плевать с высокой колокольни! Сегодня утром ехала с ним в метро, так ты думаешь, он мне место уступил? Ага! Держи карман шире! Он так спешил пристроить свой рыхлый зад на диван, что оттоптал близстоящим пассажирам ноги. Ему даже люди замечание сделали, что, мол, мужчина, вы бы хоть даме место уступили. Ну, думаю, сейчас совесть проснется, и он и впрямь встанет и позволит мне присесть. Куда там! Даже не шелохнулся, только весь в мерзкой улыбочке расплылся. А я чуть сквозь землю не провалилась от стыда. Представляешь? Ему ничего, а мне стало стыдно!

Настроение казалось безвозвратно испорченным. Ведь действительно человек поступил, мягко говоря, не очень красиво. На душе остался какой-то неприятный осадок и дурное впечатление. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы я вдруг не увидела еще один, четвертый зал. Это оказался скорее даже не зал, а летняя веранда. Взяв за руку Ольгу, пока та окончательно не вышла из берегов, я смело направилась вперед, предчувствуя, что именно тут мы и смо-

жем, наконец-таки, уединиться и спокойно пообедать.

Утопающая в зелени крытая веранда, на которую мы так неожиданно попали, была выполнена в стиле кантри. В самом углу располагался мангал. Пол, изготовленный из разных типов древесины, удачно гармонировал со светлой плетеной мебелью. Столы украшали деревенские скатерти с милыми вышитыми салфетками. Кругом преобладали пастельные успокаивающие оттенки. Даже цветы в горшках были нежно-розовых и нежно-голубых тонов. Свежие устрицы и чёрные трюфели, любезно поданные официантом, заставили нас с Олей позабыть обо всём на свете.

Но, как ни крути, а любой праздник или приятное событие имеет одно неизменное свойство – заканчиваться. Московская командировка, в целом прошедшая в позитивном ключе, надёжно заслонила собой негативные впечатления, оставшиеся после общения с Андреем.

Мое третье впечатление о Кузоватове было составлено спустя три или четыре месяца после встречи в столице. До этого времени все возникавшие в процессе работы вопросы мы решали удаленно – по почте, либо по телефону.

Скажу честно, я не горела особым желанием отправляться во владения Кузоватова, но пришлось. Нужно было провести аттестацию пяти директоров магазинов, непосредственных подчиненных Андрея.

Оценочная процедура проходила в небольшом уютном, словно шкатулочка прелестницы, кабинете нашего героя, ко-

торый был обставлен не просто со вкусом, а с определенной изысканностью и даже шиком. Бесчисленное количество живых цветов, росших в причудливой формы горшках, добавляло гармонии, чего нельзя было сказать об обилии разномастных кубков, вымпелов и грамот. Пожалуй, только «боевые трофеи» портили вид и «вносили смуту в стан противника», задавшегося вопросом: кому же принадлежит сей райский уголок – достопочтенному господину или всё же юной особе.

День пролетел как одно мгновение. Ребята вполне успешно справились с полученными заданиями. Обратная связь Кузоватову по каждой из пяти персон была дана в полном объёме, включая рекомендации по их дальнейшему развитию. Оставалось дожидаться поезда, который отправлялся только через четыре часа.

– Вера, вы же первый раз в наших краях? – поинтересовался Андрей, и, не дожидаясь ответа, продолжил дальше, – а хотите, я провезу вас по самым интересным местам? Расскажу немного об истории города, и вы посмотрите, как мы живём.

– С удовольствием, – недолго думая, согласилась я, тем более что в городе S действительно была впервые.

Нашу экскурсию по городу Кузоватов сопровождал интересными рассказами. Он поведал мне о том, что его прабабке красные отрубили кисть правой руки, когда та, во время гражданской войны, отказалась выдать им раненого белого

офицера, за которым тайно ухаживала. Много интересных и курьёзных фактов было рассказано не только о его роде и его месте в истории города, но и о подчиненных. С большим теплом и заботой Андрей отзывался о каждом из директоров. В его голосе звучала отеческая забота и участливость. Постепенно мы перешли к теме путешествий, от нее к праздникам, а потом и к теме чудес, которые, по его мнению, буквально подстерегают человека на каждом шагу.

— Лет десять назад, когда я был ещё молод и красив и находился в том возрасте, когда вполне мог сойти за студента старших курсов, довелось мне оказаться в командировке в Москве. Замечу, что дело было как раз в канун Пасхи. Мы с моим коллегой решили сходить в Большой театр. Придя на место, обнаружили, что билетов нет. Что делать, как быть? Нам ни разу не приходилось бывать в Большом, а так хочется. Обидно до слёз, тем более что ночью нам разъезжаться по домам и когда в следующий раз в столицу попадём неизвестно, а тут такой облом. Тогда я решил переговорить с администратором театра. Представившись студентом института культуры, я сказал, что всегда мечтал побывать в Большом, да и вообще сегодня, в канун великой Пасхи, так хочется, чтобы чудеса совершались не только на небесах, но и в нашей грешной жизни. Через пару минут у меня в руках был пригласительный билет на две персоны в правительственную ложу, в которой периодически наблюдают не только VIP персон, но и президента.

– Андрей, да вы переговорщик от бога, – совершенно искренне сказала я.

– Ну, что вы, Верочка, уверяю вас, это было совсем не сложно! Да и потом, на этом чудеса не закончились. После театра мы отправились в Храм Христа Спасителя, правда, подойти к нему не смогли, потому как примерно за шестьсот метров стояло никого не пропускавшее оцепление. Выяснилось, что в Храм можно пройти, только имея пригласительные билеты. Усиленные меры безопасности были обусловлены тем, что службу проводил сам Патриарх, к тому же, среди гостей были первые лица государства. Но я так сильно хотел попасть внутрь, что готов был использовать любые варианты, лишь бы получить заветный пригласительный. Выяснив у офицера в оцеплении, где тут их «самый главный», я пошёл «на штурм».

Разрешите обратиться, говорю я генералу, сидящему в черном «Мерседесе», я ваш коллега, приехал из далекого города S в командировку в Москву, хочу попросить вас, как офицер офицера, быть в некоторой степени для нас (мой коллега стоял рядом) волшебником. И, не дав ему опомниться, продолжил фразой, которая уже принесла нам успех: «Сегодня, в канун Пасхи, так хочется, чтобы чудеса совершались не только на небесах, но и в нашей грешной жизни». Вы не поверите, Вера, но генерал даже не спросил у нас документы, подтверждавшие нашу принадлежность к вышеуказанным органам, которых, естественно, у нас и в поми-

не не было. Вместо этого он расплылся в улыбке, достал из внутреннего кармана кителя два пригласительных и протянул мне, пожелав удачи. Вот так с Божьей помощью мы попали на службу, которую вёл Алексей второй.

Вечер, проведенный с Андреем, впоследствии не только долго вспоминался, но и позволил взглянуть на него с новой, неожиданной стороны: яркий, предприимчивый, с незаурядными умственными способностями и отзывчивым сердцем. Третье впечатление, не в пример второму, было крайне позитивным, но просуществовало совсем не долго...

Вот уже третью неделю шла эпистолярная тяжба между Кузоватовым и Москвой. Я стала не только невольным свидетелем стихийно возникшего разбирательства, но и активным его участником, ибо вся переписка велась через меня. По каким-то причинам, мне неизвестным, и той и другой стороне было комфортнее общаться через третье лицо. Письма сыпались как из рога изобилия.

Суть разбирательства заключалась в том, что столичное руководство, с подачи директора по продажам филиала, приняло решение расстаться с Андреем. Оставалось решить ряд технических вопросов: договориться о сумме компенсации (иными словами «отступных»), дате увольнения по соглашению сторон и порядке передачи дел. Если с алгоритмом передачи дел вопросов оказалось меньше всего, то процесс определения отступных затянулся. Обе стороны никак не могли прийти к консенсусу. Big-боссы были уверены

в том, что прощальное финансовое предложение, сделанное Кузоватову, более чем достойное, что он вообще должен радоваться тому, что его, в принципе, собираются рассчитать. Андрею же, напротив, казалось, что за семь лет честной работы в компании его не только не смогли оценить по достоинству, но и решили вышвырнуть из-за пустяка: он посмел открыто высказать собственную точку зрения, не позволив уволить директора магазина за чужие грехи. Заступничество Андрея шло в разрез с «политикой партии», а кроме прочего, в корне не совпало с позицией директора по продажам. Итог не заставил себя долго ждать.

Время шло. По офису, словно спрут, во все стороны расползались щупальца слухов. Шептались о том, что возникший между коллегами конфликт интересов является стародавним, что по Кузоватову давно было принято «окончательное решение», что он всегда висел на волоске, и вот теперь с ним, с «самым умным и успешным», сводят счеты.

Наконец, игра в пинг-понг, в которой мне, по умолчанию, отводилась роль сетки, сдерживающей негатив участников «игры» и призывающей соблюдать правила деловой переписки, закончилась. Сердце Андрея «успокоилось» выплатой суммы, на которой «настояло» московское руководство. Излишне говорить о том, что данное решение не вызвало у Кузоватова особого энтузиазма, однако, уже через пару дней наш, теперь уже бывший коллега, выложил на стол свою последнюю, и как оказалось, козырную карту, о существова-

нии которой некоторые либо не знали, либо думать позабыли.

Еще в первые месяцы работы в компании (лет семь тому назад), на Андрея был оформлен микроавтобус Mercedes-Benz Sprinter CDI с целью доставки товара в магазин, который наш герой на тот момент времени возглавлял. Решение об оформлении права собственности на Кузоватова, скорее всего, было связано со стремлением компании любыми способами минимизировать налоги.

Через пару лет московский руководитель, принявший столь неосмотрительное, как впоследствии оказалось, решение об оформлении новенького микроавтобуса на физическое лицо, неожиданно покинул белый свет, а новый, пришедший на его место, ни сном, ни духом не ведал о казусе своего предшественника. Более того, Андрей и сам по прошествии стольких лет забыл про эту историю. Но коса, нашедшая на камень, заставила Кузоватова не только прибегнуть к ревизии в бумагах, посмотреть иначе на многие вещи, сделать переоценку ценностей, но и освежить память.

Все остальное было делом техники. Действуя по принципу «как аукнется, так и откликнется», «падший ангел» сам обнародовал документы, в которых Кузоватов Андрей Михайлович значился собственником вышеназванного авто, которое он в течение вот уже семи лет благополучно сдавал в аренду родной компании, якобы получая за это денежное вознаграждение в установленной договором сумме, хотя

по факту, Андрей ни копейки за аренду ни разу не получил.

Узнав о том, что Кузоватов не собирается возвращать автомобиль компании, «приятному» удивлению коллег из Москвы не было пределов. Оно и понятно: стоимость авто, по самым скромным подсчетам, с учётом амортизации, переваливала за миллион, в то время как полуторамесячное «перетягивание каната» велось из-за смешных семидесяти пяти тысяч рублей.

В конечном итоге, столичное руководство ещё долго пребывало в состоянии повышенной раздражительности. Андрей Михайлович с головы до ног ходил в «шоколаде», а я оказалась в весьма затруднительном положении, впервые в жизни не зная, что ответить на, казалось бы, простой вопрос нового потенциального работодателя Кузоватова, позвонившего мне однажды и спросившего:

– Вера, поделитесь, пожалуйста, впечатлениями о вашем бывшем коллеге, Андрее Михайловиче Кузоватове....

Когнитивный диссонанс

(пародия на пьесу в тринадцати действиях)

И почему благое, казалось бы, намерение зачастую оборачивается чёрт знает чем!? Обращивается, воля ваша, каким-то психическим дискомфортом отдельно взятого индивида?! Обращивается, если хотите, столкновением в его сознании конфликтующего «хотелось» и «получилось»... Одним словом, обращивается когнитивным диссонансом. Почему?!

Увы! Ответа, кажется, нет... Или всё же есть??

Кирюша, Саша, Регина и Валера когда находились порознь, были вполне себе ничего. Были... людьми. Но стоило им собраться в одну кучу, как начинало твориться что-то запредельное... Начинало происходить такое, что никоим образом не могло уместиться в здоровой голове.

Силуэт первый

Самопровозглашённый

Лжецарь, или Кирюша

Вне всяких сомнений, Кирюша относится к тем, про кого люди в белых халатах говорят: «У него нарциссическая акцентуация характера». Наш малый убеждён в собственной уникальности, в особом положении и даже превосходстве над остальными людьми. Он по умолчанию ожидает хорошего к себе отношения и полного подчинения окружающих. При этом сам чувствует себя совершенно свободным от каких-либо правил и условностей. Кирюша умеет проявлять сочувствие там, где ему это выгодно. Внешне производит впечатление человека воспитанного и благопристойного, с хорошими манерами и широким кругозором. Умело пользуется интеллектом и продолжительным взглядом своих гипнотизирующих карих глаз. Нашему герою двадцать восемь и он ко всему прочему чертовски амбициозен. Амбициозен настолько, что примерно три года назад на пару с Региной Анатольевной сумел не просто сожрать своего босса, но и присвоить его бизнес себе. Как этим двоим удалось повернуть данный фортель, для всех остаётся загадкой. Кирилл Александрович Хаборим, как вы и сами уже догадались, является первейшим и наиглавнейшим лицом компа-

нии «ХБЗ». Ах, да, для полноты картины, пожалуй, не достаёт одной малости: Кирюша брезглив до умопомрачения. Больше всего на свете он брезгует... людьми.

Силуэт второй

Саша по прозвищу «Мясник»

Да, именно мясник, или Александр Петрович Мамон. Друг Кирилла Александровича со студенческих времён, по совместительству исполнительный директор. Страстный поклонник своего шефа, его фанат и ярый последователь во всём и вся. По факту – грубая и глупая копия блестящего оригинала. Александр Петрович образован, но не сообразителен. Долог в длину и широк в ширину. Всё, что он умеет – это надувать и без того пухлые щёки да орать, как потерпевший. Хотя назвать его потерпевшим не поворачивается язык. Ведь тот, у кого от рождения имеется ген кровожадности, априори потерпевшим быть не может. Мясник очень старается освоить науку «управлять», но наука-зараза ему не даётся ни за какие деньги и ни в каком виде. Бледная копия Кирилла Александровича всегда одета с иголки и обожает придавать собственному лицу умный вид. В счастливые минуты просветления, в те самые, когда лицо действительно начинает казаться умным, очки Александра Петровича... запотевают.

Силуэт третий

Ангина

Она же Регина Анатольевна Нихаза, тридцатипятилетняя особа, прозванная «ангиной» из-за в хлам прокуренного голоса. В недавнем прошлом танцовщица pole dance, а ныне единственная из всей честной компании обладающая священным знанием о том, каким образом Кирюша смог обрести (читай – отжать) генеральные права на некогда чужой бизнес. Регина Анатольевна природная блонда, зачем-то красящая корни волос в чёрный цвет. У хранительницы чужого секрета нервное лицо и маленькие ручки с детскими пальчиками, сплошь овитыми золотом. Когда бывшая звезда ночных клубов говорит, то её густо напмаженный алый рот всегда уплывает влево. Так бывает всякий раз, когда она нервничает. А нервничает Нихаза всегда, должность у неё такая: то ли директор по продажам, то ли коммерческий... или даже финансовый... Кто её разберёт. Точного названия должности не знает и сама Ангина, требующая от всех уважительного отношения. Требующая чтобы к ней обращались исключительно по имени-отчеству и на «вы». Ангина обожает мини-юбки, похожие скорее на широкие пояса, сапоги-ботфорты зимой и лабутены летом, а также свою бессменную ядовито – зелёную шубку под шиншиллу, с которой не расстанется даже в адскую жару. Глядя на неё, коллеги

непроизвольно начинают косить глазами в поисках пилона.

Силуэт четвёртый

Валера-Тихушник или просто Валера

Валериной фамилии, увы, никто точно не знает. Да и вообще о нём мало что известно. Но если верить сплетням, то выходит примерно так: вся троица училась вместе на факультете ПГС (промышленное и гражданское строительство), некоторое (весьма непродолжительное) время они не виделись, а потом случайно где-то столкнувшись, создали совместный бизнес. Из всей вышеперечисленной братии Валера самый главный тихоня. Валеру – кто бы знал его отчество? – можно увидеть всего дважды в день: утром, когда он без оглядки бежит в свой кабинет без кондиционера и окон, и вечером, когда он мчится обратно. Мчится так, словно бы хочет убежать от ветряной оспы. Чем Валера занимается целыми днями, вам никто не скажет. Но поговаривают, что он латентный стратег. Тем же, кто иной раз в течение дня каким-то чудом попадает в кабинет к Валере, очень тяжело выбраться наружу, ибо тихушник имеет свойство забалтывать человека до полусмерти. Вот, пожалуй, и всё, что известно о четвёртом собственнике «ХБЗ». Ой! Чуть было не забыли о главном: Валера патологически недоверчив.

Силуэт пятый

Софочка

Софочка – HR-р с опытом, про который говорят: «с пивом потянет». Софа – начальник отдела персонала в единственном лице, т.е. сама себе и подчинённый, и руководитель. Да что там говорить, HR-р, он и в Африке HR-р. Живёт по принципу: бери больше и чаще, кидай дальше и быстрее. От Софочки в «ХБЗ» ровным счётом ничего и никогда не зависело, не зависит и зависеть не будет. София старательна. И больше всего она старается остаться в живых, пребывая между молотом и наковальней. Точнее сказать, четырьмя наковальнями и четырьмя молотами.

Силуэт шестой

Чёрная вдова (она же главбух)

Чёрт побери! Как бы не было лень, но об этой старой педофилке тоже придётся рассказать! Жанна Савватеевна, женщина преклонных лет, с оранжевой помадой на плотоядных губах и вдовьим бугорком на седьмом позвонке. Её офисный гардероб состоит исключительно из вечерних платьев для выхода в филармонию. Её тяжёлые советские духи и «ароматные» красные розы на чёрном строгом платье, её струящиеся шарфы и хитросплетённая бижутерия из металла и текстиля на рыхлой недевической груди мало кого могут оставить равнодушными. Чёрная вдова – единственная из наёмного персонала, которой позволено к Регине Анатольевне обращаться на «ты», правда, нечасто и только в приватной беседе.

Финт первый

Начало начал

Теперь, когда все герои вышли из тени, самое время поведать их историю, так славно некогда начавшуюся. Квартет Кирюши, Саши, Регины и Валеры сложился не сразу. Изначально родился дуэт Кирилла и Регины, примерно через год после того, как эти двое стали счастливыми обладателями небольшенькой компании «ХБЗ», к ним присоседились ещё двое, вечно алчущих – Валера и Саша.

«ХБЗ» каким-то престранным образом был «попилен» на четыре совершенно неравные части. Пятьдесят один процент достался Кириллу Александровичу Хабориму, тридцать процентов отошло Регине Анатольевне Нихазе, оставшиеся два раза по девять с половиной разобрали по себе пацаны. Когда «пирог» был порезан, встал вопрос о зонах ответственности. Долгое время топтались на месте, ещё дольше рядились и торговались. В результате продолжительных дебатов высрали (пардон) решение, которое в той или иной мере устроило всех четверых. Кирюша был назначен на должность главного хранителя отжатых ценностей, он же являлся генеральным директором и идейным вдохновителем всего этого чуда. Ангина Анатольевна стала отвечать не то за привлечение новых клиентов, не то за средства в «кошёлке». Мяснику отошёл огромный блок под странным назва-

нием «управление персоналом», а Тихушнику досталось ничего неделание.

И потекли безмятежные дни, словно пчелиный воск: мягкие, тягучие и душистые. И было всё прекрасно ровным счётом до той поры, пока Кирилл Александрович не засобирился в «ХБЗ» организовать передовой отдел продаж...

Финт второй

Настоял...

В один прекрасный день самопровозглашённый Лжецарь возжелал организовать отдел продаж, который бы функционировал по всем законам современного бизнеса. А чтобы продажи пёрли, Кирюша, по научению латентного стратега и главного Тихушника, решил всех до единого будущих продавчиков оценивать прогрессивным способом: словно стадо скота загонять люд на полиграфное тестирование (детектор лжи).

Голос суфлёра:

Мы с вами как люди грамотные прекрасно знаем о том, что в нашей ничуть ни менее прекрасной стране всё, что не запрещено Законом, им же разрешено. Официально применение полиграфа в сфере трудовых отношений не противоречит Трудовому кодексу РФ, следовательно, с лёгкостью может проводиться на основании письменного заявления о добровольном согласии, которое составляется подопытным кроликом непосредственно перед проверкой.

Финт третий

Сказано – сделано

Софочка, опираясь исключительно на своё профессиональное чутье, очень быстро выбрала агентство по предоставлению подобных услуг. И понеслось... В коридорах «ХБЗ» запахло жареной человечинкой...

И снова суфлёр:

Для тех, кто не в курсе, стоит сказать: оценка на полиграфе проводится согласно контролю психофизиологических параметров: дыхания, сердечной деятельности, кожно-гальванической реакции и др. Под пристальным вниманием специалиста находится сердцебиение, тремор рук, потоотделение и прочие показатели подопытного «кролика». Именно по вышеперечисленным данным и выносится «окончательное решение»...

Финт четвёртый

Первый блинец завсегда в глотке застрянет

Да, скажем прямо: стартовый блинчик пошёл комом.

Первых четверых претендентов на должность РОПа (руководитель отдела продаж) Полиграф Полиграфыч «слил» со всеми потрохами. Один соискатель утаил, что привлекался к уголовной ответственности за драку на пляже, второй был клинический придурок. Ну и наконец, последний кандидат имел карточный долг и вообще был с непрофильного рынка (совершенно не знал тему строительства).

По какой причине соискателям было отказано, они не узнали, ведь заказчиком услуги выступала «ХБЗ». Посему и «тапки» принадлежали ей.

Финт пятый

Ое, ое, ое!

На пятом круге ада РОПа всё же нашли. Им оказался белый пушистый и невероятно стеснительный тридцатисемилетний Эдичка. Он не пил, не курил и даже не матерился. Бонусом шёл Эдичкин пофигизм: новому РОПу было до фонаря, что именно продавать, тем более что продавать он всё равно не умел...

Через три месяца, когда продажи совсем встали колом, а дебиторка взлетела до небес, Ангина, бегая по офису, ревели, словно павиан и никто не мог её унять.

– Ужас! Какой кошмар!!! Да лучше бы этот придурок жизни пил и курил! Курил траву! Чтобы продавать, нельзя быть пай-мальчиком, нужно быть волком! Матёрым волчищем! Нужно крутиться и вертеться на одной пятке! И даже больше! Нужно на собственной шишке крутить и вертеть всех, кто тебя окружает! А он что??!!

Финт шестой (внеплановый)

БМ головного мозКа

Первая трещинка в стане наших друзей произошла из-за сущего пустячка, из-за какой-то ничего не значащей мелочушки.

Мясник, ну, тот самый Мамон, откуда-то выдрал информацию о некой ВАУ-компании, под названием «БМ», которая за очень крутые бабки обещала собственным адептам открыть величайшие тайны в области продаж. А кроме того – тайны управления персоналом. Тем самым персоналом, который у Саши завсегда хромал и болел.

Кирюше и Ангине предложенная раскрасневшимся Мясником инфо пришлась по душе. В этом они усмотрели хороший знак, мол, как только мы задумали реализовать крутой отдел продаж, так сама Вселенная стала нам подбрасывать новые шансы, в том числе шансы узнать что-то стоящее о правильном ведении бизнеса.

И только Валера, доселе мягкий и сговорчивый, не пойми с чего встал в позу и наотрез отказался чему-либо обучаться.

– Зачем деньги компании выкидывать на ветер? – упрямо твердил он. – Всё, что нам было нужно, мы уже узнали. У каждого из нас за плечами институт. Ну, кроме Регины... Не вижу нужды отваливать каким-то козлам такие бабки! Мы их совсем не знаем! Кто они такие, эти «БМ»? Я против! Против – и слушать больше ничего не хочу!

Затяжной седьмой финт

Мы пойдём другим путём

Жестоко отвергнутая Чёрная вдовица с удовольствием помогла палачам намылить верёвочку:

– Ваш РОП – тупоголовый баран! Не оценил данного ему шанса.... Не только продавать, но даже считать не умеет! Примитивное животное!

С Эдичкой простились. Заодно провели работу над ошибками, пересмотрев собственные взгляды относительно будущих кандидатов. Было решено взять на работу человека «с лёгкими грешками».

Курил и бросил? – значит, есть воля. Если ещё не бросил, – значит, брутален. Дрался и привлекался? – значит, сможет отстоять собственную позицию. Пил кисель из конопли? – ну так что из того? Это, если хотите, вообще наша национальная особенность. А если подделывал документы, – это, конечно, не очень хорошо, но всё же навык весьма полезный, особенно в чёрно – белых конторах, коей является «ХБЗ».

Кроме вышеуказанных нюансов непременно нужен был кандидат с высшим образованием и дополнительным образованием в виде тренингов продаж. Особенно приветствовалось, если потенциальный сотрудник обучался на всех этих семинарах-тренингах-шменингах по собственной инициативе и за свой счет. Ну и, наконец, обязателен был опыт в сфере

проектирования, ибо такой кандидат обходился дешевле – его не нужно было обучать.

Бремя поиска нужного человека, естественно легко на плечи Софочки. Та упиралась изо всех сил, однако, все до одного входившие в «ХБЗ» РОПы по той или иной причине в новый «продвинутый отдел продаж» ни так, ни даже этак не встраивались.

Финт восьмой

Я истерик не боюсь...

Когда ты молод и дерзок, а к тому же являешься собственником компании, всегда велик соблазн экспериментировать. Велико желание проводить опыты над гоями. И не важно, кто они: наёмный персонал или твои друзья-компаньоны. Желание постоянно получать новые эмоции велико, а результаты экспериментов вполне занимательны. Они не только разнообразят жизнь, но и изрядно обогащают её.

А вот для Регины Анатольевны каждый новый РОП был и последней надеждой, и новым концом света. Только она запомнит его лицо и имя, как приходится забывать – выходит следующий. Но ладно бы приходилось привыкать к новым именам и лицам, так ведь нет... Постоянно менялись «пароли» и «явки», постоянно менялось её рабочее место.

То Кирюша решит «приземлить» свою правую руку на одной поляне с продавниками, чтобы та была в курсе всего и вся, то, напротив, возьмёт и едва ли не силой пересадит её в противоположный конец огромного офиса, в какую-нибудь затрапезную камору, наподобие той, что у Валеры. Всякую инновацию Хаборим подкрепит железными аргументами:

– Сиди, Регина тут, иначе они никогда не повзрослеют и так и будут по каждому пустяку бежать к тебе и сосать твою грудь.

Вой – не вой, истери – не истери, всё равно будет так, как решил старший товариСч.

Только Ангина было смирится с инновацией, как новая напасть: опять переезд или очередной РОП. И если бы не Чёрная вдова, да не Софочка, по очереди успокаивающие Нихазу, то её и без того норовящий уехать влево рот так и остался бы навеки вечные рядышком с ухом.

Финт девятый

А может так...?

Что делать? Как быть? Где взять идеального РОПа? Такого РОПа, который бы САМ возжелал взойти на голгофу?

В поисках ответов мучились мало. Кирюшу довольно быстро осенило:

– Я знаю, какой руководитель отдела продаж нам нужен! – вскричал Лжецарь. – Нам нужна женщина лет тридцати – тридцати пяти. Женщина без детей. И без мужа. Одинокая женщина. И к тому же некрасивая. А можно и вовсе найти страшненькую... Да, страшненькая даже лучше. Нужна такая, у которой нет и в перспективе не намечается никакой личной жизни! Мы станем её личной жизнью! Она будет жить нами! Будет работать на «ХЗБ» безо всякой оглядки. Мы пообещаем ей золотые горы и с её помощью сможем вывести отдел продаж на должный уровень. А когда это произойдёт, мы... Мы решим что делать дальше...

Уяснив основные компетенции, Софочка побежала искать «страшненького» РОПа.

И, вы знаете, – нашла!

Оксане Ивановой было глубоко за тридцать. Она, скажем честно, не отличалась природной привлекательностью. Но больше всего радовало заказчиков то, что кроме ипотеки, у Оксаны в жизни не было ровным счётом ни-че-го. В об-

щем, Софа нашла именно то, что доХтор прописал.

Финт десятый

Завіруха мяце завіруха

Софочке, пусть и косвенно, но всё же, в поисках новых РОПов активно помогал Сирожа (так его почему-то называли в «ХБЗ»). Трудился он в отделе маркетинга и в свободное от работы время занимался тем, что «затирал» на всевозможных работных сайтах негативную информацию о родной компании. Сирожа самоотверженно переписывался со службой поддержки сайтов, убеждая тех – пусть даже за деньги – удалить враньё экс-сотрудников. И «пасквили» удаляли.

Идя след в след уволенным и обиженным, Сирожа посыпал «снежком» недавно проторённые тропинки. Он делал всё для того, чтобы «поле» издалека выглядело нетронутым.

Новый претендент, не будь дурак, прежде чем отправить своё резюме на открытую вакансию, конечно же, заходил в Рунет, так сказать, ознакомиться с аурой возможно будущего работодателя. Заходил, но там всё было идеально чисто!

Сирожина «завируха» Кирюшей худо-бедно оплачивалась.

Финт одиннадцатый (самый лаконичный)

И жили они счастливо, правда, недолго...

Как Кириллом Александровичем и планировалось, Оксана по собственной инициативе стала жить не в ипотечной квартире, а в офисе «ХБЗ». На что только не пойдёшь ради обещанной золотой Джомолунгмы...

Да, Оксана оказалось Тем Самым долгожданным РОПом, после прихода которого все без исключения в «ХБЗ» смогли расслабить собственные «булки»...

Финт двенадцатый

Тебе, прогресс, поём мы песТню

Ах да! В тот самый день, когда Валера – Тихушник настоял на «Полиграф-Полиграфыче» для всех без исключения продажников, мысль Кирилла Александровича устремилась дальше. Значительно дальше. Впрочем, об этом Валера узнал гораздо позже...

Как только дверь за Тихушником закрылась, Кирюша открыл свой блокнотик и каллиграфическим почерком вывел:

«1. Всех до единого сотрудников отдела продаж каждые три месяца проверять на детекторе лжи, чтобы не расслаблялись и чувствовали себя в тонусе.

2. Так же проверять на детекторе всех до одного перед увольнением. Если результаты удовлетворительные, стоит рассчитать. Если нет -...

3. Непременно установить прослушки на все без исключения телефоны, включая телефоны Санька, Валеры и Регины.

4. Все разговоры записывать...»

Тягун первый и последний

он же Финт тринадцатый (печальный)

Установленные на телефоны прослушки поначалу не принесли никаких результатов. Хаборим даже успел расстроиться: денег влупил, а толку никакого. Но совсем скоро Кирюша пожалел о собственных скоропалительных выводах. Благодаря прослушкам выяснилось нечто невообразимое.... Выяснилось, что у Тихушника рыльце в пушку...

Чтобы развеять всякое недопонимание, Кирилл Александрович собственноручно предложил своим партнёрам по бизнесу последовать примеру продажников – пройти полиграфное тестирование. Более того, он первым взошёл на «эшафот». Следом за Кирюшей на плаху легли головы Мамона и Нихазы. Все трое (относительно друг друга) оказались кристально честны.

И только Валера «отстреливался» до последнего. Когда же патроны закончились, он сам, безо всякого полиграфа и всякого стеснения заявил:

– Да, я иногда работаю налево. И что тут такого? Не вижу в этом никакого криминала. Это МОИ заказчики, и они хотят работать непосредственно со МНОЙ. У меня нет ни одной причины им в этой малости отказывать.

От услышанного очки Мамона треснули, а у Ангины Анатольевны случился самый настоящий когнитивный диссо-

нанс, перешедший в недельную истерику.

Дни напролёт Нихаза бесновалась, забегая то к Чёрной вдове, то к Софочке, то к Мяснику (Кирюша наотрез отказывался её принимать), она повторяла одно и то же:

– Нет, вы только представьте, какая тварь! Какая тварь! У меня это в голове не помещается! И мы ему доверяли... А он всех нас так киданул... Мы... да мы, можно сказать, жрали с ним из одного корыта! А оказалось... Нет! Это немыслимо! Оказалось, что он подлая мерзкая тварь! Какая же он тварь....!!!!

Едва страсти по Валере улеглись и Ангина угомонилась, как всплыла новая напасть. Оказалось, что у Тихушника со страшненькой Оксаной (той самой, которая РОП), сложились очень даже сексуальные отношения.

«Шило», так некстати выскочившее из мешка, стало поводом для новых диссонансов и истерик...

Стало поводом к выволочке, которую Нихаза устроила Софочке (и за что только?), а также поводом для поиска нового РОПа (ну, тут уже намного всё понятней...).

Но самое главное – «шилко» заставило Кирюшу, Мясника и Ангину очень сильно напрягаться, глядя друг на друга. Впрочем, решение – хорошо оно или худо – опять-таки нашлось. Во избежание недопонимания в будущем, партнёры коллегиально порешили каждый месяц всем вместе захаживать на полиграф...

Пояснения к «пьесе»

Когнитивный диссонанс – это состояние мысленного или психологического дискомфорта, вызванное столкновением конфликтующих идей, поступков, убеждений, эмоций или чувств.

Тягун (отбойное/разрывное течение) – опасная отбойная волна, направленная под прямым углом от берега к морю. Образуется в ходе отлива, в тот самый момент, когда прилившаяся вода начинает отходить обратно в море с большой скоростью (два-три метра в секунду). Тягун крайне опасен тем, что в мгновение ока может унести человека в открытое море. Сопротивление ему, как правило, бесполезно.

Муж Ирины Алексеевны, или роман, который не сложился

Хммм... с чего же начать? А начну-ка я, пожалуй, с главного – с мужа Ирины Алексеевны Надрыщевой...

Ананий Геннадьевич – непризнанный гений, никем не оценённый бумагомаратель, в недавнем прошлом военный, из тех, кто квадратное катает, а круглое носит в руках. Он величайший из эстетов и любитель витиеватостей, он философ и знаток человеческих душ. Никого Ананий Геннадьевич не любит так нежно и страстно, как «Человека», вот только жаль, что уже целых сто пятьдесят пять лет как этого самого «человека» стало невозможным подарить или продать на законных основаниях...

Муж Ирины Алексеевны – крутой бизнес-вумен, организовавшей торгово-производственную компанию «Нетопырь» практически с «нуля», – во всём её надежда и опора, её, без всякого преувеличения, ТЫЛ! Он та-а-а-кой молодец! Если бы не он, то бизнеса, возможно, и вовсе бы не было, по крайней мере, его «прописной» части. Более того, у компании совершенно точно не было бы столь необычно-шикарного названия, которое, между прочим, своими корнями уходило в библейские сюжеты. Летучая мышь, или нетопырь, была одним из пятидесяти шести священных жи-

вотных, описанных в Библии. А так как вышеобозначенный муж являлся неистовым христианином, то всё, что находилось в квадрате под названием «религия», было для него наполнено святым и непоколебимым смыслом.

На Ирине Алексеевне было «завязано» всё: от создания новых коллекций и переговоров с поставщиками и фабрикантами до решения всех текущих вопросов, включая главный – обеспечение прибыли. Но муж ей очень помогал! Одни только тексты на корпоративном сайте, сочинённые им, чего стоили:

«Мы создаём истинные и уникальные ценности, которые останутся неизменными в веках. Добро пожаловать на наш сайт, добро пожаловать в ранее нигде не опубликованные мысли, мысли компании «Нетопырь». Наш проект не надуманный, о, нет! Он выстраданный, он пульсировал в нас с самого нашего детства.... И вот он вышел наружу... «Нетопырь» – это истинная материализация нашего творческого подхода к жизни, это источник вдохновения, осеняющий нашу жизнь. Источник яркий, неуёмный, креативный, честный, романтический. «Нетопырь» творит для Человека, принимающего нас такими, какие мы есть! Мы творим для Себя, в том же мире живущих...»

«Нетопырь» стремится быть для всех вас эмоционально близкими и рационально выгодными, мы хотим стать вашим истинным удовольствием, без которого ваша жизнь утратит всякий смысл! Мы

честны со своим клиентом, ибо честность – это наша нравственная основа, это то, без чего невозможно никакое начало, как невозможен выдох без вдоха! «Нетопырь» дорожит своей публичной репутацией, именно поэтому мы в буквальном смысле этого слова отслеживаем каждый миллиметр нашей строчки, следим за каждым сантиметром наших превосходных тканей.

Наша продукция – это истинная синергия полёта фантазий дизайнера с дизайнерской эстетикой, это воплощение законов модного жанра и искусство находить компромисс там, где его априори быть не может. Это технологический прагматизм, это желанный плод, явившийся миру во всей красе, благодаря альянсу «совершенно точно знающих» и «неимоверно тонко чувствующих» сотрудников «Нетопырь».

«Нетопырь» давно отринул все догмы, сочтя их излишними, отягощающими наш путь. Сегодня мы намного круче, чем вчера, а завтра мы будем круче, чем сегодня... и т. д. и т. п. и прочее, прочее, прочее...».

Невыносимое желание быть хоть кем-то прочтённым, быть хоть в чём-то признанным влекло мужа Ирины Алексеевны вперёд и вперёд: сквозь тернии к звёздам, таким далёким равнодушно-стылым плевочкам.

Вышеуказанный муж обожал жёсткий Ordnung, но подходил к нему не без творческой изюминки. Уж если сотрудники «Нетопыря» и должны ходить по контуру, то пусть этот

самый контур будет хотя бы... красиво задекорирован.

Выйти в «Нетопырь» Лену приболтала досужая Раиса Наумовна:

– Леночка, это как раз-таки то, что вам нужно, поверьте мне! Лучшей компании в нашем городе вам не сыскать. Вы не представляете, Лена, какие они креативные, какие амбициозные, а творческие какие... Нет, вам положительно нужно идти к ним на собеседование. Они уже давно ищут нового директора по персоналу и вы – лучшая кандидатура для них. Я своим наметанным глазом это вижу. У вас с ними сложится роман! Поверьте мне! Я никогда не ошибаюсь!

Леночка, как ей самой о себе думалось, была довольно мнительной и нерешительной особой. С одной стороны, она давно была готова к тому, чтобы закруглиться с карьерой «директора по персоналу» и полностью посвятить себя обучению, с другой – всякий раз, как только доходило суть до дела, Лена начинала дрожать, аки осинка на колючем ветру, отказываясь входить в тёмные воды фриланса. Работа на себя – это так зыбко, так непонятно, к тому же так ответственно, иное дело – работа по найму. Одним словом, сомнения Лену терзали изрядные. Фриланс – страшно, но так притягательно, работа на дядю – стабильна, хотя и чрезвычайно отвратительна, или даже так: стабильно отвратительна. Поразмыслив, взвесив в очередной раз все «за» и все «против», Леночка вновь пошла по поводу у собственных слабостей и страхов.

В итоге, первое марта две тысячи шестнадцатого года для неё ознаменовалось двумя вещами: днём, когда удавился Иудушка и выходом в компанию «Нетопырь». И если с первым можно было с лёгкостью смириться – удавился, туда ему и дорога, то как мириться со вторым, Ленка пока не «догоняла».

О том, что Иудушка «удавился», стало известно благодаря мужу Ирины Алексеевны.

– Батюшки, – взвизгнул он, вскакивая со стула, – Ирочка, смотри кто к нам пришёл?! Это же Елена Сергеевна, наш новый директор по персоналу. Ждали, ждали вас, дорогая! Не скрою, во многом на вас уповать будем. Вы для нас большое приобретение и главная надежда!

– Здравствуйте, да, я Елена Сергеевна, – сухо подтвердила вышесказанное наша визави, – можно просто Лена.

– И как символично-то, а? Ирочка, как символично! Выйти на работу в такой особенный день! День, когда Иудушка удавился, да простим мы все его, – не унимался муж Ирины Алексеевны. – День, когда восторжествовала вселенская справедливость.

Первый рабочий день, прямо скажем, был не напряженным, на пересказ истории «как Иудушка удавился» ушёл час с небольшим, всё остальное время Лена потратила на знакомство с «ВКС». Хошь не хошь, но работая в «Нетопырь», этого «зверя» невозможно было избежать даже захудалому читинскому кладовщику.

«ВКС», или внутренний корпоративный сайт, был гордостью мужа Ирины Алексеевны. «ВКС», если хотите, был ристалищем, был авансценой, где резвился прима-актёр, был рупором и прочным канатом, связывающим Анания Геннадьевича с нетопырцами! Именно в этом информационном пространстве обитала душа достойного мужа.

Да, литературной плодовитости господина Надрыщева мог бы позавидовать даже Саня Дюма-старший, который, как известно, стал отцом не одной сотни произведений.

Каждое утро вышеобозначенного мужа начиналось с гигиенических процедур. Расстелив на крышке рабочего стола салфетку, Ананий Геннадьевич начинал колдовать над собственными руками, изъеденными псориазом. Минут через сорок, когда салфетка полностью покрывалась струпьями, можно было переходить ко второй части – «Афлодерму», а там и к третьей – делиться с миром наиумнейшими мыслями, бившими из него словно гейзер.

Перлы замудёжника были воистину причудливо-орнаментальны...

«Сегодня, третьего марта две тысячи шестнадцатого года от рождества Христова, меня посетила умнейшая мысль. Гонимый мрачными предчувствиями и нездоровым воодушевлением, боясь чего-то неизведанного, я подумал: как, КАК мне жить дальше? Если апокалипсису когда-либо суждено будет сбыться, то, уверен, начинаться он будет именно так: всяк перестанет думать о смысле собственного

бытия....»

«Сегодня холодный хмурый день, четвёртое число месяца марта две тысячи шестнадцатого года от рождества Христова и я думаю о жизни, я думаю о каждом из нас в своём уникальном разнообразии. И мне бы очень хотелось, чтобы сейчас, в этот момент, при словах „мы“ и „я“ в голову каждого из нас приходили не те, самые привычные, а потому тривиальные ассоциации – „компания“ или „отдел“ или даже „сотрудник“. Потому что это – не прежде всего. Потому что прежде всего – другие, более правильные слова: „Человек“ и его „жизнь“. Кроме Жизни настоящей есть Жизнь прошлая и есть Жизнь будущая (да, поверьте, и туда при желании можно заглянуть). Жизнь – отношения. Жизнь – увлечения. Жизнь – впечатления. Жизнь – настроения. Жизнь – изменения: вот здесь я такой, а там... ой, я другой... Жизнь как возможность для самовыражения. Жизнь как отношение к самой Жизни. Жизнь – это каждый из нас в своем уникальном разнообразии. Продолжать можно, но остановиться – нужно...»

«С самого утра марта месяца пятого дня года две тысячи шестнадцатого от рождества Христова я... Я открыл для себя новое явление, которое назвал «поляризация»! О чём это я? Да, очевидная активизация нашей жизни на «ВКС» есть – это не может не радовать!!! Но вместе с этим количество людей, игнорирующих здравый смысл – остающихся «за бортом» нашего ежедневного общения на «ВКС» –

остается большим!!! Друзья, вы по-прежнему мало пишете мне комментариев!!! Отстающий «обоз» обозначился явно, и мне очень не хочется, чтобы это отставание стало критичным для нашего дела, да и для самих «обозных». Не буду делать секрета: некоторым людям до сих пор непонятно, что такое «ВКС». Те, кто не читает «ВКС» сами не ведают, как отстали они от жизни и как хорошо это видно всем «посвящённым». Потому что ответы на их вопросы давно уже (неделю, месяц, два, полгода...) были даны на «ВКС». Да, правильно: далее обычно следует серьезный конфуз, но не от того, что не знает, а от того, что был уличен!!! Поэтому я снова решил взяться за «старое» – обратиться к теме «ВКС», так как отлично понимаю, что кто-то, сам этого не понимая (очевидно, не понимая и многого другого), в этом сильно нуждается. Возможно, я местами покажусь несколько категоричным в своих суждениях, но заранее прошу меня извинить и... воспринимать, как доктора, который должен сделать болезненный укол во имя исцеления страдающего от недуга пациента. Итак, друзья, что такое «ВКС» в нашей жизни:

- Источник вдохновения и ежедневного эмоционального настроения каждого сотрудника;

- Достоверные ответы на актуальные вопросы непосредственно из первоисточника, а не через «испорченный телефон», коим каждый из нас невольно может быть;

- Возможность для каждого сотрудника

самостоятельно сформировать своё собственное представление о «Нетопырь»;

– Источник мудрых знаний и «копилка идей»....»

Каждодневная утренняя мысль наимудрейшего мужа, размазанная листках этак на пятнадцать, а то и двадцати, вызывала у читающих не только зелёную тоску, но жесточайшую ломоту в зубах и даже коленях. Правда, автора такие мелочи нисколько не заботили. «ВСК» обязан был читать всяк в «Нетопырь» входящий. Ежедневно читать и комментировать!

Иногда муж Ирины Алексеевны повествовал и о более приземлённых вещах, таких, как, например, «объём рынка» или «финансовая стабильность», правда, прочтение «экономических пасторалей» давало совершенно чёткое понимание: автор – сущий баран и ровным счётом ни-че-го в том, о чём пишет, не понимает! Другое дело – философия или «Человековедение»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.